

События в Ливане: молчание Эрдогана и пассивность Турции

Комментарий Центра АРВАК, 26.09.2024

Обстановка в Ливане и вокруг него достигла критической отметки. Израильская армия наносит удары как по опорным пунктам «Хезболлы», так и по гражданской инфраструктуре этого государства, в результате которых, согласно СМИ, число жертв среди мирного населения достигло несколько сотен. Одновременно, ЦАХАЛ готовится к уже анонсированной наземной операции, цель которой – достичь берега реки Литани, отделяющей южный Ливан от центральной части страны.

В контексте данных событий представляют интерес официальная реакция и ожидаемые действия Турции, интересы которой напрямую затрагивает положение в Ливане. В силу повышенной динамики событий, пока рано говорить об исчерпывающем анализе ситуации, но уже можно отметить несколько ее аспектов.

Во-первых, следует считать сенсационным молчание Эрдогана в контексте ливанских событий. Речь идет не об обычных заявлениях об «*обеспокоенности ситуацией*» и призывах «*к мирному разрешению проблем*». Подобные заявления делаются турецкими официальными лицами, однако их тон и акценты не отличаются от призывов третьих стран, не имеющих тесных связей ни с одной из сторон конфликта. Сам же Р. Эрдоган до настоящего времени так и не высказался, ограничившись телефонным звонком 18.09.2024 ливанскому премьеру Наджибу Микати, в ходе которого выразил свои соболезнования по поводу «*нейджерных*» терактов и пожелал раненым скорейшего выздоровления. На фоне резонансных заявлений Р. Эрдогана о «*геноцидальных и фашистских*» действиях Израиля в Газе, реакция на ливанском трэке оказалась практически нулевой. Данный факт заслуживает особого внимания, так как глава Турции еще в начале осени заявил, что ни при каких условиях не допустит повторения палестинского сценария в Ливане. Следовательно, существуют веские причины, кардинально повлиявшие не только на официальную политику Турции, но и на риторику самого Р. Эрдогана, зачастую выходящую за рамки турецкой *realpolitik*.

В целом, можно продолжить, что на поведение Р. Эрдогана повлияли два важных обстоятельства. Во-первых, речь может идти о взаимосвязи турецкой пассивности по Ливану с информацией СМИ о намерении США снять запрет на поставку Анкаре многоцелевых истребителей 5-го поколения *F-35 Lightning II*, а также допустить ее к программе их производства. Возобновление сделки с самолетами – ключевое для Турции политическое достижение, которое также является индикатором резкого потепления отношений между двумя странами, открывающего для Анкары возможности в вопросах привлечения западных займов, экономического развития и энергетической безопасности.

Во-вторых, следует отметить, что турецкая пассивность в ливанском вопросе также обусловлена провалом мирных переговоров между Анкарой и Дамаском. Как стало известно из сирийско-иранских источников, Турция после конструктивной прелюдии процесса установила такую высокую планку требований к Дамаску, что правительство

Б. Асада отказалось далее вести переговоры. Не исключено, что именно США и подтолкнули Анкару к озвучиванию максималистских требований на этих переговорах и, тем самым, нанесли удар по посреднической миссии Москвы и Тегерана. Так или иначе, провал диалога с Сирией в своей мере способствовал охлаждению интереса Анкары к Ливану и терпящей неудачи «Хезболле», которую поддерживает правительство Б. Асада.

В Анкаре, возможно, рассчитывают на то, что радикальное ослабление «Шиитской дуги» на Ближнем Востоке в недалеком будущем откроет новые возможности для турецкого экспансионизма, особенно если этому не будет возражать глобальный Запад. Тем самым, можно уже на этом этапе сделать вывод, что в поведении Турции и «немногословии» Эрдогана относительно ливанских событий нет ничего загадочного: просто в Анкаре сейчас молча ведут подсчет выгод от новой сделки.